

Сначала идет текст из журнальной статьи, отобранный для 15-го ноября, потом – журнальная статья целиком, в которой отобранное отмечено красным курсивом.

Книга называется «Стихи и рисунки». И стихи, и рисунки в ней мои, но ни поэтом, ни художником я себя не считаю. Мои стихи – попытка найти через себя, через свой частный и частичный жизненный опыт выход к универсалиям человеческого существования. Это грустные универсалии, никакой текущий гламур или глянец их не замаскирует.

Я долго пыталась понять, зачем я трачу силы и деньги на эту книгу, и нередко задавала себе вопрос: «Зачем я это делаю?». Кстати, этот же вопрос мне задали в ситуации доверительного чаепития в издательстве, в которое я пришла с «техзаданием» (рукописью по старинке). Я не знала, «зачем я это делаю».

Можно быть рантье или закончить трудовую деятельность по возрасту и безотносительно к возрасту, но есть «работа», которую никто не сделает за нас – это проживание собственной жизни. А в этой моей «собственной жизни» случилось какое-то количество стихов.

Мои стихи – необязательная и ни к чему практическому не приложимая «касательная» к линии жизни; побочный продукт вопрошания. В конце концов я «спасла» свои стихи от всех стихий просто из уважения к творчеству как попытке выйти за ограниченные личностью рамки в некоторое свободное пространство.

*Я живу
из необходимости «прорваться» куда-то,
вырваться к чему-то и зачем-то;
из необходимости выжать из своей жизни
живой созидательный нерв,
из необходимости –
выжить.*

С годами (и от одного раздела книги к другому) я становилась, так сказать, «тактическим» оптимистом, – почти в соответствии с афоризмом Ежи Леца: «Надо пройти по жизни с горделивым прищуром, тем самым давая знать неведомому Демиургу, что его блистательная шутка дошла».

В конце концов я перестала задавать себе вопросы и издала свои стихи. Просто потому что они имеют место быть.

Статья целиком

У меня трудная задача. Писать о себе для публики я не умею и не люблю. Когда-то много лет назад я поступала на службу в одну советскую фирму (теперь и не вспомнить, как она называлась). Мне было велено приложить к бумагам автобиографию. Я написала автобиографию. На работу меня не приняли, а приятель, который как раз в той конторе работал, рассказал, что мою автобиографию публично зачитали вслух – «как роман». После этой истории другой мой приятель продиктовал мне мою «правильную» автобиографию, с которой я впоследствии и трудоустроивалась.

В прошлом году я издала книгу, в которую вошли стихи «за всю жизнь». Сообщаю, что мне 62 года и этой цифрой ограничиваю фактографическое изложение на тему «о себе». А цифра 62 информативна хотя бы тем, что фраза «за всю жизнь» перестает быть фигурой речи. На двух соседних страницах сборника непонятным мне образом уживаются стихи, написанные с 30- и даже 40-летней разницей во времени.

Книга называется «Стихи и рисунки». И стихи, и рисунки в ней мои, но ни поэтом, ни художником я себя не считаю. Мои стихи – попытка найти через себя, через свой частный и частичный жизненный опыт выход к универсалиям человеческого существования. Это грустные универсалии, никакой текущий гламур или глянец их не замаскирует.

Я долго пыталась понять, зачем я трачу силы и деньги на эту книгу, и нередко задавала себе вопрос: «Зачем я это делаю?». Кстати, этот же вопрос мне задали в ситуации доверительного чаепития в издательстве, в которое я пришла с «техзаданием» (рукописью по старинке). Я не знала, «зачем я это делаю». Во всяком случае не к очередной круглой дате. Психологи считают, что круглые даты зачастую запускают личностный кризис. Это не мой случай, потому что в ситуации личностного экзистенциального кризиса прошла бОльшая часть моей жизни, а «круглые» цифры меня гипнотизируют не больше, чем «квадратные».

Мандельштам говорил, что издание книг поэта входит в его судьбу. И хотя я не считаю себя поэтом, сама книга имеет ко мне и моей судьбе прямое отношение. *Можно быть рантье или закончить трудовую деятельность по возрасту и безотносительно к возрасту, но есть «работа», которую никто не сделает за нас – это проживание собственной жизни. А в этой моей «собственной жизни» случилось какое-то количество стихов.*

Мои стихи – необязательная и ни к чему практическому не приложимая «касательная» к линии жизни; побочный продукт вопрошания. В конце концов я «спасла» свои стихи от всех стихий просто из уважения к творчеству как попытке выйти за ограниченные личностью рамки в некоторое свободное пространство.

*Я живу
из необходимости «прорваться» куда-то,
вырваться к чему-то и зачем-то;
из необходимости выжать из своей жизни
живой созидательный нерв,
из необходимости –
выжить.*

Искусство отличается от жизни отстранением и стилизацией. Пастернак писал о том, что «...кончается искусство, / И дышат почва и судьба...». «Почва и судьба» Пастернака были неотделимы от его искусства, и в противоречие этим замечательным стихам он знал, что его искусство и поэзия не кончатся.

У меня другая история (о масштабе таланта умолчу). Я не вижу у себя никакого искусства:

*Боль,
которую я испытывала,
когда писала свои стихи,
была слишком тяжеловесной
для поэтической материи.*

Когда я в качестве сувенира дарю свой книжный «долгострой» друзьям и знакомым, я говорю, что стихи читать необязательно, вполне достаточно прочитать аннотацию. Я не лукавлю.

«Стихи и рисунки» – первая книга Аллы Биндер, тем не менее, это не дебютная, а, скорее, итоговая книга. Одна из миниатюр, открывающих сборник, состоит из трех строчек: «Мои стихи \ Это всего лишь \ Отпечатки моих пальцев». Стихи-«отпечатки», подобно дактилоскопическому узору, сопровождали автора всю жизнь и, наконец, сложились в книгу так, как складывается (или не складывается) жизнь «отдельно взятого» человека. Вошедшие в сборник тексты написаны в разные годы, но объединенные композиционно и помещенные под одной обложкой с авторской графикой, они стали отдельным личностным высказыванием.

С годами (и от одного раздела книги к другому) я становилась, так сказать, «тактическим» оптимистом, – почти в соответствии с афоризмом Ежи Леца: «Надо пройти по жизни с горделивым прищуром, тем самым давая знать неведомому Демиургу, что его блистательная шутка дошла».

Закончить эту «самопрезентацию» я хочу коротким стихотворением, которое так же, как и два предыдущих, не вошло в книгу. Оно называется «Две строки с эпиграфом».

*Умейте домолчаться до стихов...
М. Петровых*

*Сумела домолчаться до стихов, –
Да так, что предпочтительней молчанье.*

Много лет я следовала за этими двумя строчками. *В конце концов я перестала задавать себе вопросы и издала свои стихи. Просто потому что они имеют место быть.*